

Научная статья

УДК 340.6

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.25.17

Таранов Назар Валерьевич

Усть-Большерецкий межрайонный следственный отдел следственного управления СК России по Камчатскому краю; Московская академия следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, nazarrf2008@mail.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
С ЭКСПЕРТАМИ И СПЕЦИАЛИСТАМИ ПРИ РАСКРЫТИИ
И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация. В современной России становится все более актуальным использование информационно-телекоммуникационных технологий при расследовании уголовных дел, в том числе при взаимодействии следователя с вневедомственными судебными экспертами и специалистами. Указанное обстоятельство требует внимательного законодательного подхода, поскольку, с одной стороны, применение дистанционных методов связи способствует более быстрому решению задач, стоящих перед органом расследования, с другой стороны, необходимо помнить о безоговорочном соблюдении гарантированных процессуальных прав и обязанностей всех участников уголовного судопроизводства. Цель: анализ проблем, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и основные способы их решения при взаимодействии следователя с негосударственным (вневедомственным) экспертом или специалистом. Методы: эмпирические и практические методы взаимодействия субъектов уголовного процесса, логический анализ норм действующего законодательства. Результаты: исследование позволило провести анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, определить актуальность дальнейшего изучения проблемы использования следователями информационно-телекоммуникационных технологий при взаимодействии с вневедомственными экспертами и специалистами; были выработаны и предложены для практического использования основные способы обеспечения наиболее эффективного такого взаимодействия, как на стадии подготовки, так и при допросе с составлением протокола следственного действия.

Ключевые слова: уголовный процесс, информационно-телекоммуникационные технологии, следователь, судебная экспертиза,

вневедомственный эксперт, специалист, следственное действие, допрос, протокол

Для цитирования: Таранов Н.В. Применение дистанционных информационно-телекоммуникационных технологий при взаимодействии с экспертами и специалистами при раскрытии и расследовании преступлений / Н.В. Таранов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.25.17 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 1. – С. 203–215.

Original article

Taranov Nazar Valeryevich

Ust-Bolsheretsky Interdistrict Investigation Department of the Investigative Directorate, Investigative Committee of Russia for Kamchatka Territory;
Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia
nazarrf2008@mail.ru

THE USE OF REMOTE INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES TO INTERACT WITH EXPERTS AND SPECIALISTS IN CRIME DETECTION AND INVESTIGATION

Abstract. In modern Russia, the use of information and telecommunication technologies during the criminal cases' investigation is becoming increasingly relevant, including process of the investigator's interaction with non-departmental forensic experts and specialists. This circumstance requires a careful legislative approach, because, on the one hand, the use of remote communication methods contributes to a faster solution of tasks facing the investigative body, on the other hand, it is necessary to remember the unconditional observance of guaranteed procedural rights and obligations of all participants in criminal proceedings. Purpose: to analyse the problems connected with the use of information and telecommunication technologies and the main ways of solving them in the process of the investigator's interaction with a non-state (non-departmental) expert or specialist. Methods: empirical and practical methods of interaction of criminal proceedings subjects, logical analysis of current legislation norms. Results: the study made it possible to analyse the current criminal procedural legislation, to determine the relevance of further study of the problem of investigators' information and telecommunication technologies use during the interaction with non-departmental experts and specialists, the main ways of ensuring the most effective interaction, both at the stage of preparation and during the interrogation with the drawing up of the protocol of the investigative action, were developed and proposed for practical use.

Keywords: *criminal process, information and telecommunication technologies, investigator, forensic expertise, non-departmental expert, specialist, investigative action, interrogation, protocol*

For citation: Taranov N.V. The Use of Remote Information and Telecommunication Technologies to Interact with Experts and Specialists in Crime Detection and Investigation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 1, pp. 203–215 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.25.17.

Введение. Стадия предварительного следствия является одной из важнейших частей российского уголовного судопроизводства. Эффективная деятельность следственных органов является залогом качественного и результативного уголовного процесса в целом.

Российскому следствию ставятся задачи оперативно и объективно раскрыть преступление, определить круг виновных лиц и обеспечить все возможные уголовно-процессуальные меры восстановления справедливости, при этом не пренебрегая обеспечением защиты лиц от незаконного уголовного преследования, ограничения прав и свобод в любых формах и виде.

В последнее время органы государственной власти России все больше и шире обращают свое внимание на активное применение и развитие информационных технологий во всех сферах общественных отношений. Не явилось исключением и предварительное следствие. Внедрение и использование новых технологий в деятельности российских следователей являются хоть и новым, но и одним из приоритетных направлений государственной власти. Вместе с этим современные технологические достижения применяются не в полном объеме в связи с имеющимся рядом сложностей и несовершенной законодательной регламентацией.

В соответствии со статьей 162 УПК РФ предварительное следствие должно быть организовано и завершено в течение 2-х месяцев, и, если этот срок, пусть и по объективным причинам, будет продлен, данное обстоятельство, безусловно, приведет к нарушению указанной уголовно-процессуальной нормы. Ставя перед собой задачу минимизировать такую негативную тенденцию в работе, мы предлагаем расширить использование дистанционных информационно-телекоммуникационных технологий в следственной практике, поскольку с их помощью и на базе имеющегося практического опыта можно максимально эффективно выстраивать свою деятельность практическим работникам.

Использование современных информационных технологий не только рационализирует информационные процессы, происходящие в уголовном судопроизводстве, но и делает эффективными системы поддержки решений, принимаемых следователями, экспертами, оперативными сотрудниками, судьями [1, с. 120–121].

Разработанные в современном мире дистанционные информационные технологии предоставляют возможность обеспечить участие в следственных действиях любого количества лиц на удаленном расстоянии между собой в «онлайн» режиме.

При этом необходимо максимально осторожно и вдумчиво относиться к предложениям и законодательным инициативам в части использования информационно-телекоммуникационных технологий, особенно дистанционных, при производстве следственных и иных процессуальных действий, в рамках которых должны обеспечиваться процессуальные гарантии прав и законных интересов их участников. Здесь важно руководствоваться правилом, в соответствии с которым внедрение современных технологий в уголовное судопроизводство ни в коем случае не может снижать уровень таких гарантий, а, напротив, должно выступать дополнительным средством, их усиливающим [2, с. 27–38]. Одновременно с этим нельзя подвергать угрозе законное и объективное установление обстоятельств по уголовному делу.

Настоящим уверенным шагом в развитии данного направления явился тот факт, когда Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России в 2020 г., указал на необходимость анализа и разработки вопросов, связанных использованием новых механизмов получения уголовно-процессуальных доказательств, в том числе в случаях, когда участники следственных действий к месту их проведения не могут прибыть по независящим от них причинам¹.

В этой связи Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ в уголовно-процессуальный закон были внесены изменения, позволяющие органам предварительного расследования проводить допрос, очную ставку и опознание путем использования систем ВКС государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности по правилам ст. 164 и главы 26 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с учетом особенностей, установленных ст. 189.1 УПК РФ.

Современная практика регулярно показывает случаи, когда возникает необходимость участия в следственных действиях субъектов уголовного процесса, нахождение которых не позволяет им прибыть в установленное следователем место. Наиболее часто этот вопрос возникает в регионах с недостаточно развитой транспортной и логистической системой, а также особыми климатическими условиями, к которым могут быть отнесены некоторые регионы Дальнего Востока России.

По мнению М.О. Медведевой, расширение возможностей информационных технологий уголовного процесса путем совершенствования программы ре-

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 3 марта 2021 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 24.02.2024).

ализации видеоконференцсвязи, под которой она понимает использование данной технологии при проведении следственных действий, таких как допрос, очная ставка, должно осуществляться при решении вопросов, связанных с обеспечением допустимости и достоверности получаемой таким образом информации, ее безопасности и сохранности тайны следствия, соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан [3, с. 215].

Заменой использования возможностей дистанционного участия субъектов расследования в соответствии с УПК РФ могут быть следующие действия следователя:

- командировка к месту производства следственных действий;
- вызов лица к следователю с возмещением расходов на проезд, наем жилого помещения, выплаты суточных, а также недополученной заработной платы в соответствии со ст. 131 УПК РФ;
- направление письменного поручения в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ и в порядке п. 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ.

При выборе одного из приведенных вариантов следователь должен учитывать, прежде всего, обеспечение максимальной быстроты и оперативности, эффективности расследования, полноты требуемой информации при выполнении поставленных задач, а также не упускать из виду материальную составляющую, которая не всегда является доступной либо достаточной в необходимой мере. При этом эффективность следственных действий, проводимых на основании поручений, существенно ниже, в связи с отсутствием полной объективной картины расследования, которой обладают следователи, осуществляющие производство по конкретному делу. Из этого можно сделать вывод, что использование дистанционных информационно-телекоммуникационных технологий для производства любых следственных действий следователем, ведущим расследование, является более эффективной формой, способной максимально ответить потребностям предварительного следствия.

Применение дистанционных информационно-телекоммуникационных технологий при производстве допроса сведущего лица. Разрешение применять ВКС при производстве отдельных следственных действий привело к дискуссиям среди ученых. Возникли острые споры по поводу возможности использования информационных технологий при производстве следственных действий в удаленном формате. С другой стороны, практика имеет по пути расширения сферы применения информационных технологий в уголовном процессе. Так, имеются примеры проведения экспертных исследований с применением ВКС [5, с. 89–93].

Основным аргументом противников применения технических средств в следственных мероприятиях на досудебном этапе является, прежде всего, угроза нарушения тайны предварительного следствия, «в связи с чем необходимо совершенствование как технических средств, так и программного обеспечения, на что потребуются дополнительные финансовые затраты со стороны государства» [6, с. 111].

Важным и значимым вопросом у практикующих следователей является императивность установленной УПК РФ возможности осуществлять допрос и связанные с ним другие следственные действия с использованием информационно-телекоммуникационных технологий находящихся в ведении государственных органов. Невыполнение данной нормы на практике может повлечь за собой утрату доказательства ввиду его признания недопустимым. Например, использование следователем видеосвязи по средствам мобильного приложения «WhatsApp» при производстве допроса послужило основанием для признания его недопустимым доказательством². Судья, не исключая эпизод преступного деяния из предъявленного обвинения, обратил в своем решении на прямое нарушение процедуры производства следственного действия посредством использования следователем «альтернативного» средства связи, а не включенного и используемого государственным органом, не взирая на соблюдение следователем многих других условий, предусмотренных законодателем.

Не менее важным вопросом является перечень участников уголовного судопроизводства, на которых распространяется норма по проведению следственных действий с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Законодателем не определен четкий круг лиц, в отношении которых возможно проведение допроса, очной ставки и опознания по видеоконференцсвязи, что предоставляет следователю возможность производства таких следственных действий в отношении любой категории участников уголовного процесса.

Мы убеждены, что вопросы конкретного определения участников уголовного судопроизводства, с чьим участием могут проводиться следственные действия в дистанционном формате, требуют обязательного законодательного закрепления, что позволит следователям избежать субъективного и своевольного толкования норм закона в данной области, а также поможет расширить наименование следственных действий, выполняемых в такой форме.

На практике наиболее частым и распространенным способом получения доказательств является проведение следователем допроса. В рамках данного следственного действия возможно установить все криминалистически важные обстоятельства, выстроить цепочку последовательных событий, как в момент совершения преступления, так и обстоятельств, предшествовавших и способствовавших ему. При этом востребованность допроса в удаленном формате наиболее велика. Так, авторы отмечают, что большинство отдельных поручений по выполнению следственных действий – это поручения о допросе (72,7 %)

² Приговор Ленинского районного суда города Ростова-на-Дону от 17.02.2022 № 1–27/2022 (1-292/2021) [Электронный ресурс]. – URL: <https://dsm.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=5C4D95E4FA90990142294B48A7B2C0EC&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=328503&ts=4942165235761920464&base=AOUG&n=7224073&rnd=AiVvsQ#0BHac5TMh1YJbwZN1> (дата обращения: 26.02.2024).

[7, с. 671]. Наряду с допросом свидетелей и потерпевших, нередко возникает необходимость получить показания эксперта или специалиста, причем не являющихся сотрудниками ведомственных экспертных учреждений. Такая ситуация возникает, как правило, при расследовании сложных, нетипичных преступлений, когда следствию требуется информация, которой обладают уникальные специалисты.

Для обоснования необходимости производства следственного действия в режиме удаленного доступа одного или нескольких участников можно, на наш взгляд, предложить использовать уже сложившиеся в законодательстве зарубежных стран формулировки: в случаях, когда участие в следственных действиях затруднено либо влечет за собой чрезмерные затраты, либо требующих обеспечения безопасности [4, с. 125-136], определив обязанность лица, производящего предварительное следствие, письменно мотивировать свое процессуальное решение по определению дистанционной формы производства следственного действия с вынесением, к примеру, постановления.

Организация допроса негосударственного (вневедомственного) эксперта или специалиста с применением дистанционных информационно-телекоммуникационных технологий может быть осуществлена следующим образом:

1. Подготовительный этап допроса негосударственного (вневедомственного) эксперта или специалиста.

В первую очередь, именно следователь решает необходимым проведение конкретного следственного действия, его времени и в каком месте с учетом совокупности сведений, которые ему становятся известными при расследовании. На него же возлагается обеспечение явки эксперта либо специалиста, находящегося в отдаленных условиях.

Очевидно, наиболее максимальное сохранение тайны предварительного следствия может быть обеспечено по средствам защищенных каналов связи, каким является сервис видеоконференцсвязи единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России либо "Надзор-WEB" в органах прокуратуры. В крайних случаях, на наш взгляд, может использоваться и сотовая радиотелефонная связь в сетях операторов сотовой связи стандарта GSM.

Для эффективного проведения следственного действия в удаленном формате можно выделить ряд требований к местам, где будут располагаться точки видеоконференцсвязи:

- обеспечение изолированного помещения, оборудованного компьютерной и иной техникой, обеспечивающей проведение следственного действия;
- подключение используемой техники к телекоммуникационной сети и веб-камере, а также микрофону и устройству для вывода звука, обеспеченное бесперебойным источником электроэнергии;

- следователь при проведении допроса на рабочем месте должен быть обеспечен видео- и аудио- связью со вторым пунктом видеосвязи;

- веб-камеры должны передавать полную обстановку рядом с участниками, происходящую в момент проведения следственного действия, а также должна осуществляться видеофиксация всех событий, происходящих в помещениях обоих пунктов связи. Это даст возможность как следователю, так и другим участникам оценивать поведение и реакции других привлеченных лиц, оценивать происходящее на предмет законности и соблюдения следователем процессуальных норм, а также поможет эффективно использовать следователю заготовленные заранее тактические приемы;

- средства видеоконтроля и фиксации должны быть размещены с исключением возможности попадания на них прямых источников света либо иных факторов, способных ухудшить качество связи;

- динамики на рабочих точках связи должны быть удалены друг от друга в целях устранения помех и шумов на веб-камере;

- при наличии микрофона в виде отдельного устройства необходимо отключить микрофон в используемой веб-камере;

- необходимо заблаговременно продумать возможное заполнение памяти полученными результатами и освободить достаточное место на устройстве хранения информации (жестком диске) для обеспечения непрерывности записи хода следственного действия. Помимо этого, полагаем целесообразным за некоторое время перед началом следственного действия провести диагностический сеанс видеосвязи для проверки применяемой техники и удостоверения в явке участников.

2. Непосредственное производство допроса.

Производство допроса должно осуществляться на основании общих требований процессуального закона. В целях соблюдения гарантий прав всех участников следственного действия, а также надлежащего обеспечения порядка удостоверения личности допрашиваемых в дистанционном режиме перед началом производства следственного действия участникам может быть предложено следователем представить на веб-камеру документы, удостоверяющие их личности. Это дает следователю возможность сравнения документов с ранее полученными при подготовке к следственному действию и определении личностей допрашиваемых.

3. Составление протокола следственного действия.

Составление и оглашение протокола допроса эксперта либо специалиста должно возлагаться именно на следователя, производящего данное следственное действие. Это обусловлено тем, что при наличии такого документа следователь в праве планировать и организовывать дальнейшие следственные и процессуальные действия с полученным доказательством. Он не будет вы-

нужден ждать поступления данного протокола допроса, что может существенно замедлить ход расследования.

Кроме этого, видится целесообразным внесение в протокол сведений о месте фактического нахождения допрашиваемого. Полагаем, что в протокол могут быть внесены также данные о лицах, привлеченных в качестве специалистов и осуществляющих техническую поддержку следственного действия. Такие данные могут включать сведения об их специализации, документы, удостоверяющие личность, а также вынесение соответственного постановления.

Фундаментальным закреплением производства описанного следственного действия является процесс подписания его протокола. Наиболее целесообразным способом такой фиксации видится подписание протокола допроса следователем, проводившим допрос, а также находящимися с ним участниками следственного действия после его полного оглашения допрашиваемому лицу и выяснения наличия у него замечаний, дополнений либо уточнений, что, как было указано выше, в обязательном порядке фиксируется на видеозапись, в последующем приобщаемую к материалам уголовного дела.

Следователями в своей практической деятельности используются различные варианты подписания протоколов:

- распечатка и подписание участниками копий в своей части во всех пунктах связи и их последующее приобщение к материалам дела;
- сначала подписание в месте составления протокола следователем, после чего направление сканированной копии в другой пункт связи;
- применение электронных подписей (наиболее часто применяется в налоговой и банковской сферах при использовании портала «Госуслуги»).

Приведенные примеры, по мнению автора статьи, существенно усложняют данную процедуру, влекут возможность разглашения тайны предварительного следствия, вовлекают в данный процесс дополнительные ресурсы и время следователя.

При этом на практике нередки случаи, при которых необходимость взаимодействия следователя с негосударственным (вневедомственным) экспертом либо специалистом возникает стихийно и не требует любого промедления. Это может привести к внепроцессуальному взаимодействию следователя с указанными лицами. Решение данных задач наиболее оперативно может быть организовано по средствам дистанционных информационно-телекоммуникационных технологий.

Нельзя забывать и о том, что, применяя «традиционный» подход к формированию доказательств, законодатель указывает на возможность, а порой и необходимость участия специалиста в проведении отдельных следственных действий.

Необходимо учитывать, что время, отводимое на раскрытие и расследование преступлений, должно быть максимально сокращено, а доказательства, закрепленные в соответствии с уголовно-процессуальным законом на первоначальном этапе расследования, зачастую являются неопровержимыми и наиболее достоверными. Так, при расследовании преступления, предусмотренного

ч. 1 ст. 105 УК РФ, а именно убийства ножом своего сожителя в квартире в селе Каменское Пенжинского района Камчатского края, в совершении которого подозревалась Т.Ж.А. (у.д. № 11802300009000017), при очевидности криминальных обстоятельств возникла необходимость в назначении и проведении исследования трупа и его судебно-медицинской экспертизы. В указанный населенный пункт, расположенный на расстоянии 1141 км от краевого центра, судебно-медицинский эксперт мог добраться только воздушным транспортом с пересадкой, что с учетом погодных условий Камчатского края может занимать от 1 недели и более. Промедление в условиях летнего периода года могло привести к необратимым последствиям, в том числе гнилостным изменениям трупа, что создавало угрозу объективности выводов эксперта по установлению причины смерти и механизма образования телесных повреждений.

Выходом из сложившихся обстоятельств явилось привлечение заместителем руководителя Олюторского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Камчатскому краю в качестве специалиста в области медицины хирурга, то есть лица из числа медицинских работников, наиболее осведомленного об анатомии и практикующего лечение внутренних органов человека, в том числе и операционным путем. Однако некоторые особенности исследования трупа могли быть упущены. В целях обеспечения надлежащего исследования трупа, с учетом установленных на первоначальном этапе расследования обстоятельств совершенного преступления, посредством телефонной связи была организована консультация указанного специалиста-хирурга с действующим судебно-медицинским экспертом, в ходе которой судебно-медицинским экспертом были освещены основные критерии, понятия и области исследования трупа, объекты фотографирования, а также перечень необходимых образцов тканей и их упаковка для более точного установления необходимых обстоятельств смерти.

На основании акта проведенного исследования трупа, а также исследования полученных его образцов в последующем была назначена и успешно проведена судебно-медицинская экспертиза, результаты которой положены в основу обвинения органом следствия и приняты в качестве доказательства судом. Таким образом, приведенный пример служит показателем того, что даже телефонная связь может успешно решить поставленные перед следователем задачи.

Таким образом, полагаем, что при внепроцессуальном взаимодействии с негосударственным (вневедомственным) специалистом либо экспертом посредством дистанционных информационно-телекоммуникационных технологий необходимо учитывать следующие факторы:

- наличие желания принять участие в запланированных следственных мероприятиях. В условиях отдаленности и отсутствия возможности визуального контакта нередко случаи нежелания быть привлеченным в уголовный процесс по различным основаниям: недостаток времени, негативное отношение к право-

охранительным органам, боязнь непосредственного участия в уголовном процессе и т.п.

- наличие постоянного источника надлежащего качества связи. Так, нередко случаи отсутствия мобильной связи в отдаленных районах с труднодоступными условиями, доступа к постоянному источнику электрического тока в целях зарядки средств связи и т.п.

- возможность лица быть на связи в необходимое для следствия время. Необходимо просчитать возможность связи с данным лицом при наличии разницы часовых поясов (всего из 9).

- возможность фото(видео)фиксации объектов. Данный фактор восполним даже при наличии встроенной камеры в мобильный телефон, сведения о котором также можно приобщить к материалам уголовного дела либо отразить в акте исследования (заключении эксперта).

- обладание навыками использования телекоммуникационных программ и приложений. В настоящее время существует довольно много платформ для передачи данных, в том числе фото-видеоизображений, а также голосовых файлов и записей. В зависимости от запланированного объема передачи данных, а также необходимой скорости и качества их получения могут выступать такие программы, как "Ватсап", "Телеграмм", "Сигнал", "Вибер" и прочие, а также различные почтовые службы: "Мэйл", "Рамблер", "Инбокс", "Яндекс" и другие.

При предварительном анализе, а также надлежащем прогнозировании поведения привлекаемого специалиста либо эксперта, его возможностей, навыков и желания возможно наиболее эффективно организовать с ним взаимодействие.

Таким образом, несмотря на все сложности в использовании технических средств на предварительном этапе следственных действий, мы все же считаем данный вопрос в большей степени перспективным, нежели нецелесообразным, так как «в условиях научно-технического прогресса возможность производства следственных действий дистанционно откроет для следственных органов больше перспектив и возможностей быстро и качественно проводить расследования уголовных дел» [5, с. 112].

Уверены, что использование удаленных видов связи при расследовании уголовных дел в настоящее время имеет высокую актуальность, требует законодательного закрепления и апробации на практике, активного внедрения. С уверенностью можно сделать вывод, что существенный объем следственных и процессуальных действий с добросовестными участниками уголовного процесса может быть проведен следователем в сжатые сроки с безусловным соблюдением прав всех участвующих лиц с помощью дистанционных технологий, что позволит обеспечить существенную экономию рабочего времени органа расследования. Правильная организация такой работы следователя позволит ему направить силы и сконцентрировать внимание по иным не менее сложным вопросам его деятельности и, соответственно, повысит эффективность его работы в целом.

Список источников

1. Криминалистика: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.Д. Зеленского и д-ра юрид. наук, профессора Г.М. Меретукова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. – 704 с.
2. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. – 2019. № 3 (51). – С. 27–38.
3. Медведева М.О. Информационные технологии как предмет уголовно-процессуального регулирования // Актуальные проблемы современного законодательства: материалы IV Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А.Г. Забелин; Московский финансово-юридический университет МФЮА. – Москва: МФЮА, 2016. – С. 212-219.
4. Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 125-136.
5. Иванова Е.В. О некоторых тенденциях в судебной экспертизе // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. – С. 89–93.
6. Фисаков М.Ю. Перспективы использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности следователей // Философия права. 2020. – № 4 (95). – С. 109–112.
7. Нагоева М. А. Процессуальные правила и тактические особенности подготовки отдельного поручения следователя // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1, С. 671.

References

1. Zelensky V.D., Meretukov G.M. (ed.). Criminalistics: Textbook . Saint Petersburg, Yuridichesky Centre Publishing House, 2015, 704 p. (In Russian).
2. Gavrilin Y. V., Pobedkin A. V. Modernisation of Criminal Procedure in the Information Society. *Trudy Akademii Upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of the Management of the Ministry of Interior of Russia*, 2019, no. 3 (51), pp. 27-38. (In Russian).

3. Medvedeva M.O. Information Technologies as a Subject of Criminal Procedure Regulation. *Actual Problems of Modern Legislation: Materials of the IV All-Russian Interuniversity Scientific and Practical Conference, Moscow, April 27, 2016*. Moscow, Moscow University of Finances and Law MFUA, 2016, pp. 212-129. (In Russian).

4. Antonovich E. K. The Use of Digital Technology during the Witnesses Interrogation in the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings (Comparative Legal Analysis of the Russian Federation Legislation and Laws of Some Foreign Countries). *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 6, pp.125-136. (In Russian).

5. Ivanova E.V. On Trends in Forensic Examination. *Theory and Practice of Fundamental and Applied Research in the Field of Forensic Science and DNA Registration of the Population of the Russian Federation. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, October 13-14, 2022*. Ufa, Rule-of-Law State Issues Research Institute, 2022, pp. 89-93. (In Russian).

6. Fisakov M.Y. The Prospects of Information and Communication Technologies Use in the Activities of Investigators. *Filosofiya Prava = Philosophy of Law*, 2020, no. 4 (95), pp.109-112. (In Russian).

7. Nagoeva M. A. Procedural Rules and Tactics for the Preparation of a Separate Investigator's Task. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2015. no.2-1, 671p. (In Russian).

Информация об авторе

Таранов Назар Валерьевич – руководитель Усть-Болшерецкого межрайонного следственного отдела следственного управления СК России по Камчатскому краю подполковник юстиции, аспирант Московской академии следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

Information about the author

Taranov Nazar Valeryevich – Head of the Ust-Bolsheretsky Interdistrict Investigation Department of the Investigative Directorate, Investigative Committee of Russia for Kamchatka Territory, Lieutenant Colonel of Justice, Postgraduate Student, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; одобрена после рецензирования 15.03.2025; принята к публикации 18.03.2025.

The article was submitted 28.02.2025; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 18.03.2025.